

ПАМЯТЬ

В БОЛЬШОМ КАЗАЧЬЕМ ПЕРЕУЛКЕ МОЖНО УВИДЕТЬ КОМНАТУ ИЗ ВОЕННОЙ ПОРЫ

Умывальник, форма матери и «Лешенькин шкаф».

«Намоленный кокос» спасал жизни в блокаду

«БЛОКАДНУЮ КВАРТИРУ нельзя изобразить ни в одном музее, ни в каком макете или панораме, так же, как нельзя изобразить мороз, тоску, голод», — писали в «Блокадной книге» Алевт Адатович и Даниил Гранин. В Музее истории города, в недавно открывшемся школьном музее памяти Ольги Берггольц есть эти макеты — с буржуйками, узкими койками, темными окнами. Но в небольшом музее «Разночинный Петербург», что в Большом Казачьем переулке, существует не макет, не воссоздание блокадного быта из собранных вещей того времени, нет, здесь практически в неизменном виде сохраняется обстановка комнаты одной ленинградской семьи — преподавателя Технологического института Александра Агте.

Семья жила во время блокады на Загородном, 49, в служебной квартире. Обстановку комнаты передала в музей еще в 2004 году Нина Рогозина — петербургская учительница, в годы блокады та самая маленькая Ниночка, чьи игрушки теперь можно увидеть в экспозиции. Сохранила вещи мать Нины Рогозиной — Галина Рогозина, урожденная Агте. Здесь, в экспозиции, нашли свое место и ее телогрейка, противогаз...

Нине, внучке профессора Агте, было 7

Кокос и портрет Нины в 1945 году.

лет, когда началась война. Отец ушел на фронт, а они вместе с бабушкой, дедушкой и мамой жили в здании Технологического института — в казенной профессорской квартире с пятью комнатами и высокими потолками. «Путешествовали из комнаты в комнату, где выбьет окна — забивают картоном и переезжают туда, где целые, — передает нам рассказ Нины Рогозиной методист музея «Разночинный Петербург» Ирина Осипова. — И в конце концов вся семья струдилась в небольшой — ну разве что на метр больше вот этой, музейной, комнате, где было теплее». Профессор сам сделал полэтаж, там и спали, там было теплее, потому что тепло от буржуйки поднималось вверх. Поэтому в экспозиции нет кроватей.

Семья сохранила даже немного поленьев — с тех самых пор. Был такой неприкосновенный запас — несколько поленьев, что бы ни случилось.

Еще один предмет, сохранившийся благодаря удивительной выдержке семьи, — настоящий кокос. Его мама Нины нашла на улице в самом начале войны — выпал из эвакуированной машины. Кстати, в «Блокадной книге» Адатович и Гранин приводят воспоминания одной блокадницы, работавшей

на жировом комбинате, она рассказывает о большой партии кокосов, завезенных в город накануне войны, почти все они сторели во время сентябрьских бомбежек. Этот, наверное, оттуда и чудом сохранился.

Этот кокос стоял в блокаду в шкафу в профессорской комнате. «Бывают намоленные иконы, а у нас был намоленный кокос», — рассказывала Нина Рогозина. — В первую страшную зиму решался вопрос, есть ли в доме еще что-нибудь, кроме этого кокоса. Ничего не осталось, но кокос не разбивали — он всегда был последним съедобным предметом в доме».

Огромный славянский шкаф. «Лешенькин шкаф» — называли его в семье. Он напоминает о жизни и смерти ленинградца Алексея Проворкина, соседа семьи Агте. Алексей ушел в народное ополчение. А шкаф отдал соседям — чтобы сохранили, просил побережь. И не вернулся, пропал без вести. Так и остался в семье, берегли, на дрова не разломали. Правда, прислонили к окну, чтобы защищал от осколков. Шкаф стал единственной памятью об ополченце Проворкине.

В музей приводят малышей-первоклассников. Дети разглядывают игрушки, вещи. Через даль десятилетий эти вещи помогают им узнать о блокаде. Петербургские дети слушают историю о корзинке с игрушками их блокадной ровесницы Нины — корзинку мать нашла в блокаду в разрушенном доме и подарила дочери в день ангела, 27 января 1944 года. Никому не надо объяснять, что для ленинградцев означает эта дата, а первоклассникам, глядя на эту корзинку, легче будет запомнить.

Екатерина РЕЗНИКОВА, фото автора

КУЛЬТ. УРА!

ГРАДОНАЧАЛЬНИК ПОЛУЧИЛ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ БИЛЕТ

ГУБЕРНАТОР ПЕТЕРБУРГА Георгий Полтавченко стал обладателем читательского билета Центральной городской публичной библиотеки на Фонтанке. Об этом сообщает ИА «Regnum».

Кроме того, Полтавченко поучаствовал в библиотечном проекте «Буккроссинг» — губернатор оставил для свободного обмена книгами два издания: «Санкт-Петербург в русской поэзии XVIII — XX веков» и «Свет Афона. Один день на Святой земле». Губернатор пообщался с директором библиотеки Зоей Чаловой и поддержал ее идею по продлению работы библиотеки до 22 часов, для этого потребуются расширение штата. Губернатор отметил, что библиотека пользуется большой популярностью у студентов и работает ежедневно до 20 вечера без выходных.

ГЕНИЙ И ЗЛОДЕЙСТВО

10 февраля, в день смерти Александра Сергеевича Пушкина, на сцене Малого зала Филармонии исполнят трагедию «Моцарт и Сальери» и «Реквием» Моцарта в необычной современной постановке Александра Сокурова.

В трактовке режиссера легенда соответствует версии Пушкина, согласно которой виновность Сальери считается доказанной. Но главная идея режиссера — это философия в музыке, размышление о жизни, ее прекрасном предназначении.

ПЕЧАЛЬНАЯ ВЕСТЬ

УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ АКТЕР, СЫГРАВШИЙ КАПИТАНА ГВАРДЕЙЦЕВ КАРДИНАЛА В «ТРЕХ МУШКЕТЕРАХ»

АКТЕР ВЛАДИМИР БАЛОН скончался 2 февраля в Москве на 76-м году жизни.

Первой ролью Балона стал адъютант Кутузова в фильме «Гусарская баллада», куда его пригласил режиссер Эльдар Рязанов для постановки боев и трюков. Затем актер появился в эпизодах фильмов «Дайте жалобную книгу», «Николай Бауман», «Принцесса цирка», «Дерзость», «Петька в космосе». Кроме того, он занимался постановкой трюков в картинах «Год как жизнь», «Звонят, откройте дверь», «Берегись автомобиля». В картине Светланы Дружининой «Гардемарины, вперед!» Балон не только поставил сцены фехтования, но и сыграл роль слуги Жака.

Известность Балону принесла роль капитана гвардейцев кардинала Жюссак в фильме «Д'Артаньян и три мушкетера» режиссера Георгия Юнгвальд-Хилькевича. В последовавших за первой лентой фильмах о приключениях мушкетеров он выступил в качестве постановщика трюков.

Он знал в этом толк. Ведь Владимир Балон сначала собирался посвятить свою жизнь спорту, а именно фехтованию на рапирах. Он даже был чемпионом СССР среди юниоров по фехтованию на рапирах. После окончания Института физкультуры имени Лесгафта, в 1958 — 1961 годах, будущий актер работал старшим тренером ДСО «Динамо», затем — тренером ЦСКА.

Подготовил Михаил СОБОЛЕВ

Сохранившиеся полешки.

